

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.487
25 May 2009

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцать седьмая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 487-го ЗАСЕДАНИЯ,
состоявшегося во Дворце Вильсона в Женеве
во вторник, 13 ноября 2001 года, в 15 час. 00 мин

Председатель: г-н БЁРНС

СОДЕРЖАНИЕ

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ

---

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания опубликован под номером CAT/C/SR.487/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 05 мин.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ (пункт 2 повестки дня)

1 ПРЕДСЕДАТЕЛЬ представляет членам Комитета г-на Шейнина, члена Комитета по правам человека, который в своем качестве Специального докладчика по новым сообщениям прибыл на заседание, чтобы объяснить, в чем состоит эта функция и какова ее целесообразность..

2. Г-н ШЕЙНИН (Комитет по правам человека) благодарит за повод обсудить с членами Комитета против пыток общие для обоих комитетов процедурные вопросы, возникающие при рассмотрении индивидуальных сообщений. Насколько он понимает, Комитет против пыток хочет главным образом ознакомиться с практикой Комитета по правам человека, касающейся полномочий, которыми он наделяется правилом 86 своих правил процедуры в отношении просьбы к государству-участнику принять временные меры защиты. Поскольку правила процедуры не предусмотрены договором, они не носят никакого принудительного характера. Тем не менее статья 28 Международного пакта о гражданских и политических правах закладывает необходимую правовую основу в силу создания Комитета как органа по наблюдению за осуществлением Пакта; Факультативный протокол распространяет эту компетенцию на индивидуальные сообщения. По результатам изучения сообщений в соответствии с Факультативным протоколом принимаются «соображения», которые представляют собой толкования, приобретающие силу, вытекающую из статьи 28 Пакта. Эта сила также относится к просьбам о принятии временных мер защиты. До настоящего дня подавляющее большинство случаев, когда Комитет по правам человека, высказывая просьбу о временных мерах, касались смертных приговоров; в этих случаях Комитет просит государство-участника отложить исполнение приговора, пока рассматривается соответствующее сообщение. Значительно меньшее число случаев касается высылки лиц, которые могут быть подвергнуты казни, пыткам или жестокому обращению, или же относится к жалобам по иным мотивам (например, семейные причины); в настоящее время Комитет рассматривает дело, касающееся уничтожения произведения искусства. Большее число сообщений касается права меньшинств – этнических, религиозных и языковых – на собственную культурную жизнь (статья 27 Пакта), и обычно речь идет о просьбе воспрепятствовать деятельности, рискующей повлечь за собой невозместимый ущерб для природной окружающей среды, являющейся неременным условием жизни меньшинства. Следует также упомянуть правило 91 правил процедуры, согласно которому Комитет систематически направляет вербальную ноту государству-участнику с просьбой представить необходимые сведения; иногда Комитет интересуется тем или

иным фактом, например, состоянием здоровья содержащегося под стражей автора сообщения, прося государства-участника принять меры для его надлежащему лечению.

3. Что же касается удовлетворения просьб, направляемых в соответствии с правилом 86, то до настоящего времени реакция государств-участников была в целом позитивной, даже в случае государств, придерживающегося судебного прецедента, созданного решением судебной секции Тайного совета по делу *Пратт и Морган против Генерального атторнея Ямайки (1994 год)*, которая постановила, что содержание под стражей до исполнения смертного приговора в течение более пяти лет представляет собой бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Все же имеются также исключения, и первое дело о смертной казни, в котором государство-участник не выполнило просьбу Комитета отложить приведение в исполнение смертного приговора, является делом *Пиандионг и супруги против Филиппин*. Это дело вынудило Комитет определить свою позицию в отношении применения правила 86 с правовой точки зрения. Он определил, что государство, которое приводит в исполнение смертный приговор в отношении осужденного, когда его сообщение находится в стадии изучения, грубым образом не выполняет обязательств, взятых на себя в соответствии с Факультативным протоколом, которые следует отличать от нарушения того или иного оперативного положения Пакта; Комитет признал, что подобное неисполнение просьбы наносит ущерб целям Факультативного протокола.

4. Переходя к вопросу о практическом порядке применения временных мер, г-н Шейнин говорит, что в Комитете по правам человека имеется лишь один специальный докладчик по новым сообщениям, но ничто в его правилах процедуры не запрещает ему иметь нескольких специальных докладчиков. Пока не принято решения о приемлемости сообщения, Специальный докладчик также правомочен направить государству-участнику просьбу во исполнение правила 86 правил процедур, что представляет собой двойное преимущество: обеспечение последовательности при применении этого правила и принятие быстрых действий в срочных случаях. Председатель Комитета по правам человека может исполнять эту же функцию, когда решение о приемлемости сообщения уже принято или же, например, если дело касается страны, гражданином которой является специальный докладчик. Другое практическое преимущество этого института докладчика заключается в том, что нет необходимости мотивировать просьбы о принятии временных мер защиты. Специальный докладчик располагает всей широтой действий в отношении просьбы о принятии временных мер и при необходимости ее отзыва. Наконец, просьба о принятии временных мер во исполнение правила 86 правил процедуры может направляться даже тогда, когда не исчерпаны внутренние средства правовой защиты; классическими случаями такой ситуации являются высылки. В таком случае просьба носит условный характер.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит г-на Шейнина за его сообщение. Он отмечает, что в Комитете против пыток доля выполнения просьб о принятии временных мер защиты также высока, но тем не менее наблюдаются случаи, когда то или иное государство-участник отказывается ее выполнить. В связи с этим он хотел бы знать правовые последствия такого отказа в рамках Комитета по правам человека. Является ли это, собственно говоря, нарушением положений Пакта?

6. Г-н ШЕЙНИН (Комитет по правам человека) напоминает, что в деле *Лиандионг и супруги против Филиппин* Комитет по правам человека занял позицию, согласно которой невыполнение просьбы отложить приведение в исполнение смертного приговора являлось грубым неисполнением международных обязательств в соответствии с Факультативным протоколом (статья 1). В данном случае последствием невыполнения просьбы стало причинение "невозмещимого ущерба", упомянутого в правиле 86 правил процедуры, но в других делах, не связанных с приговором в виде смертной казни, заключение могло бы быть более нюансированным.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ констатирует, что Комитету по правам человека не удалось определить четкую позицию во всех случаях отказа от выполнения его просьбы; он хорошо понимает, что этот Комитет выбрал выражение "грубое неисполнение" в деле, касающемся приведения в исполнение смертного приговора. Что же касается причин, обосновывающих целесообразность поста социального докладчика - последовательность и быстрота, - то Комитет против пыток может лишь поддержать их. Кроме того, Комитет также не мотивирует просьбы о принятии временных мер, направляемые государствам-участникам.

8. Г-н МАВРОММАТИС считает желательным избегать слишком автоматического направления просьб государствам-участникам, так как некоторые из них могут, в частности из-за стремления ускорить судопроизводство, денонсировать Факультативный протокол, как это уже имело место. Следовало бы проанализировать средства, позволяющие согласовывать этот императив с необходимостью избегать мотивировать просьбы о принятии временных мер.

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что Комитет против пыток внесет определенные поправки в свои правила процедуры, которые позволяли бы ему выходить за рамки нынешних четырех критериев приемлемости и не направлять автоматически временные просьбы государствам-участникам во исполнение правила 86 правил процедуры.

10. Г-жа ГАЕР отмечает, что Комитет против пыток в основном использовал возможность просить о принятии временных мер в случае сообщений, утверждающих о нарушении статьи 3 Конвенции против пыток, и что эти меры всегда носят превентивный характер. Она спрашивает, насколько могут быть обоснованы претензии некоторых государств-членов, согласно которым временные меры допускаются систематически и препятствуют властям этих стран эффективно проводить свою политику.

11. Г-н ШЕЙНИН (Комитет по правам человека) уточняет, что дела, в которых государство не учитывало просьбу о временных мерах, направленную Комитетом по правам человека в соответствии с правилом 86 своих правил процедуры, как правило, касаются смертных приговоров, когда они приводятся в исполнение, хотя Комитет просил государство отсрочить исполнение такого приговора. В подобном случае Комитет по правам человека на своем пленарном заседании публично сообщает об этом факте и отмечает его в своем ежегодном докладе в форме отдельного решения; дело остается нерешенным, так как в своих заключительных соображениях Комитет может говорить о грубом нарушении обязательств, взятых на себя государством в соответствии с Факультативным протоколом.

12. Временные меры, испрашиваемые Комитетом по правам человека в соответствии с правилом 86 своих правил процедуры, фактически всегда приобретают превентивный характер, будь то, например, в отношении временного прекращения действий, наносящих ущерб окружающей среде для коренного населения, будь то в отношении дел, касающихся высылки. Но дела, затрагивающие право на жизнь (статья 6 Пакта), являются несколько особым случаем, так как смертная казнь не запрещается Пактом; напротив, если в рамках подобного дела уже совершено нарушение, - например, если судебное разбирательство, по окончании которого вынесен смертный приговор, оказалось несправедливым, - то такое осуждение само по себе является нарушением статей 14 и 6 Пакта, а приведение его в исполнение было бы в таком случае грубейшим нарушением. Тем самым просьба о принятии временных мер преследует превентивную цель.

13. Совершенно справедливо, что ряд стран Карибского бассейна денонсировали Факультативный протокол; одна из них вновь присоединилась к нему, высказав оговорки, но Комитет по правам человека отреагировал на них, посчитав эти оговорки несовместимыми с целями Протокола, что, впрочем, может повлечь за собой новые выходы из протокола. Тем не менее следует подчеркнуть, что такой достойный сожаления порядок вещей вытекает не из практики Комитета по правам человека в отношении временных мер, а из сложной ситуации, объясняющейся тем, что эти государства также подчиняются юрисдикции Тайного совета в Лондоне, который постановил в отношении дела, служащего судебным прецедентом, что пять лет,

проведенных в ожидании исполнения смертного приговора, представляют собой бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, тогда как Комитет, со своей стороны, просит отложить приведение в исполнение таких приговоров. По очевидным причинам автоматическое применение мер, предусмотренных правилом 86 правил процедуры, является почти абсолютной необходимостью в случае смертной казни. По мнению г-на Шейнина, дело обстоит иначе в случае дел, касающихся высылки. В этих случаях надо определить, действительно ли соответствующее лицо рискует быть подвергнутым обращению, противоречащему статье 7 Пакта. Комитет по правам человека не установил раз и навсегда, что высылка того или иного лица в страну, где оно рискует быть казнено, относится к статье 6 или статье 7 Пакта; он действовал по-разному в зависимости от обстоятельств. Со своей стороны, г-н Шейнин считает, что такие случаи относятся скорее к статье 7 (запрещение жестоких наказаний или видов обращения). Верно, что пока еще Комитет по правам человека получал слишком мало сообщений подобного рода.

14. Г-н МАВРОММАТИС хотел бы знать, как реагировали государства-участники на решение Комитета о том, что они нарушили положения Факультативного протокола, прибегая к исполнению смертного приговора.

15. Г-н ШЕЙНИН (Комитет по правам человека) говорит, что он не помнит, чтобы какое-либо из этих государств каким-либо образом отреагировало в подобном случае. В своих заключительных соображениях Комитет по правам человека просит государство-участника информировать его в течение 90 дней о принятых им мерах. Если Комитет не получает ответа, он поручает своему специальному докладчику по последующим действиям в связи с соображениями, связаться с государством-участником, чтобы попытаться возобновить диалог.

16. Г-жа ГАЕР констатирует, что только один член Комитета по правам человека, а не, например, рабочая группа несет серьезную ответственность решать, следует ли просить о принятии временных мер. Каковы преимущества и недостатки такой практики?

17. Г-н ШЕЙНИН (Комитет по правам человека) указывает, что до начала сессии рабочая группа изучает все проекты решения о приемлемости, а Специальный докладчик по новым сообщениям выступает на намного более ранней стадии в тот момент, когда надо принять решение о регистрации сообщения; как правило, именно на этой стадии при необходимости государству-участнику направляется просьба в соответствии с правилом 86 правил процедуры. Тот факт, что это решение принимается одним лицом, имеет преимущество с точки зрения быстроты и последовательности. Возможно, существует риск постоянного совершения одних и тех же ошибок и определенного консерватизма в

решениях: только тот или иной тип дела может приниматься и тот или иной тип решения может напрашиваться.

18. Г-жа ГАЕР хотела бы знать, как долго член Комитета по правам человека может исполнять функции специального докладчика, как решаются языковые проблемы и учитываются ли вопросы географической представленности при назначении докладчиков.

19. Г-н ШЕЙНИН (Комитет по правам человека) отвечает, что в этом контексте вопрос о географической представленности не возникал в Комитете по правам человека. К тому же, языковые проблемы, будучи реальными, решаются секретариатом; специальному докладчику достаточно знать лишь важнейшие элементы каждого дела, которые ему сообщает секретариат на языке, которым он владеет. Наконец, член Комитета по правам человека может теоретически оставаться специальным докладчиком в течение всего срока своего мандата. На практике этот вопрос изучается раз в два года, когда формируется президиум Комитета: по этому случаю назначаются специальные докладчики по новым сообщениям и по последующим действиям.

20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает, что в Комитете против попыток каждое новое сообщение передается Председателю, который консультируется с другими членами Комитета по этому поводу. При назначении докладчика по конкретному сообщению учитываются языковые соображения, так как он зачастую вынужден тщательно изучать все досье. Таким образом, процедура является скорее прагматичной, а не систематической, но, возможно, она менее эффективна, чем процедура Комитета по правам человека.

21. Г-ЭЛЬ-МАСРИ хотел бы знать, поручается ли одному и тому же докладчику регистрация сообщений и процедура, касающаяся временных мер, и располагает ли он руководящими принципами Комитета по правам человека.

22. Г-н ШЕЙНИН (Комитет по правам человека) подтверждает, что один и тот же докладчик занимается регистрацией дела и просьбой о принятии временных мер. По этим вопросам не существует письменных руководящих принципов, и докладчики придерживаются критериев, изложенных в Факультативном протоколе, а также правовой практики Комитета; иногда она весьма обильна, но в некоторых случаях докладчику приходится действовать по-новому.

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит г-на Шейнина за его ценные разъяснения.

24. Г-н ШЕЙНИН (Комитет по правам человека) говорит, что он доведет эту интересную дискуссию до сведения Комитета по правам человека.

25. *Г-н Шейнин (Комитет по правам человека) покидает зал заседаний.*

Открытая часть заседания прерывается в 15 час. 55 мин. и возобновляется в 17 час. 00 мин.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ (пункт 2 повестки дня)

Конференции и совещания, в которых участвовали члены Комитета

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комитета выслушать впечатления г-на Мавромматиса, г-жи Гаер и лично его в связи со Всемирной конференцией по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. Конференция характеризовалась ярко выраженным противоречием между концепцией государств и концепцией неправительственных организаций, которые защищали противоположные интересы. Сама структура Конференции также способствовала этому. Заседания государств проходили в здании, расположенном примерно в 500 метрах от других зданий, где проходили весьма оживленные дискуссии неправительственных организаций, контрастирующие с пленарными заседаниями, где представители государств выступали с общепринятыми заявлениями, тогда как настоящие прения проходили на закрытых заседаниях. Конфликты между представителями различных неправительственных организаций проявились очень рано, но Председатель не почувствовал осложнений в отличие от сообщений прессы.

27. Что же касается участия членов Комитета, то приходится констатировать, что фактически не было предусмотрено никаких мер, чтобы привлечь их к работе Конференции. Г-н Мавромматис выступил в конце первого дня в ходе относительно второстепенного заседания, которое касалось интересующей Комитет темы, но ему не было предложено выступить вторично. Несомненно, для Председателя было важно, чтобы Комитет был представлен на Всемирной конференции, но лично он был весьма разочарован тем, что ему была отведена роль зрителя. Цели Конференции были прекрасными, и вполне вероятно, что если бы обстоятельства были иными, государства могли бы достичь определенных результатов, но каждая группа желала - зачастую яростно и узко направленно – защищать свою позицию.

28. Г-н МАВРОММАТИС подчеркивает, насколько важной была подобная конференция, учитывая многочисленны проявления расизма и ксенофобии в мире. Он напоминает, что одновременно с Конференцией проходили параллельные заседания, на которые приглашались члены договорных органов, а также представители НПО и

национальных институтов. На этих параллельных заседаниях, как правило, обсуждались весьма интересные темы, но их польза, к сожалению, подрывалась нехваткой времени для выступлений членов договорных органов, малым вниманием к их выступлениям и в целом отсутствием организации. Таким образом, у г-на Мавромматиса сложилось впечатление, что возможный вклад Комитета и других договорных органов оказался в значительной мере не востребуемым, главным образом потому, что лица, председательствовавшие в ходе прений на этих параллельных заседаниях, стремились изложить только свои собственные жалобы.

29. Г-жа ГАЕР воздает должное двум НПО, которые организовывали ежедневные заседания, посвященные свидетельским показаниям жертв пыток, что было сильными моментами Конференции. Она глубоко сожалеет о том, что в заключительную Дурбанскую декларацию не было включено предложение квалифицировать расизм, расовую дискриминацию, ксенофобию и связанную с ними нетерпимость как бедствие, с которым должны бороться все нации без исключения. В своем документе, представленном Конференции, Комитет подчеркивал, что дегуманизация незнакомого человека и дискриминация вообще создают климат, благоприятный для актов пыток и прочих видов жестокого обращения. Дурбанская декларация не содержит ни этого важного элемента, ни, к тому же, никаких других из многих элементов, вызывающих обеспокоенность и подчеркивавшихся Комитетом, кроме вопроса о безнаказанности. К тому же достойно сожаления, что Конвенция против пыток не фигурирует в перечне договоров по правам человека, к которым государствам предлагается присоединиться или которые предлагается ратифицировать, если они еще этого не сделали.

30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ также сожалеет по поводу этого пробела, но говорит, что Комитет тем не менее продолжит свое дело.

31. Г-н РАСМУССЕН говорит, что он представлял Комитет на совещании по правам человека и репродуктивному здоровью и сексуальности, организованном Управлением Верховного комиссара по правам человека и Фондом Организации Объединенных Наций для жертв пыток. На этом совещании он сделал доклад о последствиях пыток для репродуктивного здоровья, подчеркнув, в частности, что 20-30% жертв пыток страдают нарушением половых функций. В ближайшем будущем должен быть опубликован заключительный доклад. Г-н Расмуссен добавляет, что он был приглашен принять участие в состоявшемся в Берлине совещании, организованном Комитетом по правам человека и гуманитарной помощи, созданным под эгидой бундестага. Поскольку организаторы совещания предложили участникам сформулировать конкретные рекомендации, г-н Расмуссен предложил Германии представить свой третий

периодический доклад Комитету (ожидавшийся в октябре 1999 года) и сделать заявления, предусмотренные в статьях 21 и 22 Конвенции. Впоследствии Германия сделала эти заявления, что достойно высокой оценки.

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит членов Комитета за их сообщения.

Заседание закрывается в 17 час. 40 мин.
